

Как приручить высокое искусство танца модерн

ЛЭЭНУ Нигу,
ТАНЦЕВАЛЬНЫЙ КРИТИК
kultuur@postimees.ee

Спектакль Оксаны Титовой «Маленький принц» можно назвать первой ласточкой, открывшей новый цикл современных танцевальных постановок в театре «Эстония» — «RööningTants» («Танец на чердаке»). Этот цикл спектаклей задуман с целью сгладить институциональные, идеологические и хореографические границы между классическим балетом и танцем модерн, которые слишком глубоко укоренились в танцевальной картине Эстонии.

Танец модерн сам по себе достиг таких высот, что Национальная опера отводит ему в своей структуре постоянное место. С новым циклом связываются определенные надежды — что он обогатит репертуар «Эстонии» и расширит возможности балетной труппы театра.

Итак, современный танец занял свое место, современный танец приручен. Первый результат практической реализации поставленной цели представляет собой не балансирование на грани перформанса и искусства, родившееся из духа протеста, а весьма крепкую танцевальную постановку.

Где-то за углом

Браун, Даниэль Кирспуу, Нана Маруяма, Марика Муйсте и Хелен Вейдебаум — действительно двигаются совершенно по-иному, и образы варьируются от сцен с драками до ползания в спальном мешке подобно гусенице.

Преодоление классической техники, усвоенной танцовщиками, безусловно, является чрезвычайно сложной задачей, и тут надо сказать, что то, как они двигаются, в целом достойно всяческих похвал. За исключением эмоционального соловья хвоста в исполнении Эве Андре — крепкие тела танцовщиков выглядят какими-то чужими в сияю-

и все-таки танец модерн, даже поселившись в «Эстонии», сохраняет некоторые черты маргинальности — премьера «Маленького принца» прошла в камерном зале театра, в то время как на сцене большого зала с красными ковровыми дорожками, под звон бокалов с шампанским шла «Кармен». В Национальной опере танец модерн еще малыш и помещен где-то за углом.

Как постановка «Маленький принц» содержит ряд перспективных моментов.

В ней задействована та же команда, что и в титулованном «Гамлете» — звуковой фон, органично подчеркивающий хореографию Оксаны Титовой, на месте микширует Таави Керикмэ; в дуэте со сценическим действием танцует видеоряд Андреса Тенусаара; в целом скромное оформление костюмов и сцены, выполненное Эло Сооде, позволяет в конце представления эффектно ввести «deus ex machina» («Бог из машины»). А ощущение яркого звездного неба и песков пустыни в «Маленьком принце» помогает создать свето-

вое оформление Антона Кулагина.

Звуки, видео, движения и реквизит сталкиваются, переплетаются, перетекают

щем и ясном мире «Маленького принца».

Красивые, но пустые

Тут вопрос, скорее, в способе чувствования и мышления, и одного только внешне красивого исполнения явно недостаточно.

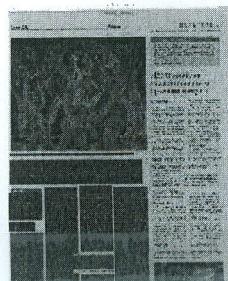
Если пародировать самого Антуана де Сент-Экзюпери, то движение нужно заполнить чем-то, что можно увидеть только сердцем. Его нужно укротить — приручить танец и почувствовать себя в ответе за него. В противном случае Маленький принц мог бы упрекнуть танцов в том же, в чем он упрекал розы, цветущие в саду — вы красивые, но пустые.

друг в друга. К сожалению, этого нельзя сказать о мизансценах, поэтому «Маленький принц» смотрится как череда картинок, вырванных из одноименного произведения Антуана де Сент-Экзюпери.

Правда, в этих картинках можно найти много интересного. Будь то игры с удавом, находчиво выплеснутые из синхронного использования танца и видео, или спрятанная под стеклянным куполом роза, которую в танце визуализируют при помощи пластиковой воронки на шее танцора.

Очевидно, что у создателей есть и способности, и средства, и возможности, но чего-то все-таки не хватает. Во время представления я вдруг поймала себя на мысли: что изменится, если исключить из представления хореографию, заменить танцов на актеров, а их движения — на обычное действие? Изменится ли вообще что-то?

Хореографу следует отдать должное: танцовщики классической школы — Эве Андре, Робби Берд, Сэм

Поэтому танцорам Национальной оперы можно только пожелать сил в приручении современного танца.

«Маленький принц»
Хореограф-постановщик:

Оксана Титова
Композитор: Таави Керикмэ
Художник: Эло Сооде, видео: Андрес Тенусаар, свет: Антон Кулагин
Премьера 2 июня в камерном зале театра «Эстония»

Танец модерн сам по себе достиг таких высот, что Национальная опера отводит ему в своей структуре постоянное место.